

Ритуал тусклого солнца и холодной луны

В то время как огромное солнце вставало перед его глазами, Янь Чжао Гэ не чувствовал никакого тепла. Это было потому, что солнце перед ним было, как ни странно, черным. Это больше не было яркой полосой, испускаемой среди безграничного сумрака. Вместо этого, казалось, что бесконечный полумрак был взращен в сиянии.

Сердце Янь Чжао Гэ дрогнуло. Оглянувшись, он увидел, что рядом с огромным черным солнцем все еще тускло светит голубая луна. Солнце и луна двигались вместе. Показалось угольно-черное солнце, в то время как луна тоже была не такой, как обычно, яркой и чистой.

Новая луна была бледной и пепельной, испуская полосы ледяного голубого сияния, которое вызывало озноб в сердцах тех, кто видел ее.

– Тусклое солнце и холодная луна? – Увидев эту сцену, Янь Чжао Гэ был немного озадачен, эмоционально почувствуя, что это действительно так.

В то время как ритуал тусклого солнца и холодной луны не существовал до времени великого бедствия, и он никогда не сталкивался с ним раньше. Глядя на черное солнце и полную луну, соединяя их с наследием боевых искусств секты тусклой тьмы и текущей ситуацией, Янь Чжао Гэ сразу понял цель секты тусклой тьмы в стремлении выполнить этот ритуал.

Люди секты тусклой тьмы хотели искусственно создать тусклое солнце и холодную луну, прежде чем использовать эту силу обращенных солнца и луны для крещения. Нынешним экспертом номер один в секте тусклой тьмы был глава Чжоу Хаошэн, который был давним соперником главы секты сияющего света Ло Чжитао.

Он также был экспертом шестого уровня царства боевых святых, стадии позднего видения божественности. Чжао Хаошэн застрял на этом уровне культивации слишком долго. На этот раз, он хотел использовать ритуал тусклого солнца и холодной луны, чтобы прорваться через узкое место многих лет, вступив в раннюю стадию бессмертного моста царства боевых святых.

Пока Янь Чжао Гэ размышлял, он увидел, что тусклое солнце и холодная луна перед ним слегка дрожат, сотрясаясь вместе с уникальным пространством тьмы, в котором он находился в данный момент. Великая династия Сюань сумела найти главный алтарь секты тусклой тьмы через растянутые виноградные лозы, – понял Янь Чжао Гэ.

Небо открылось в пространстве над обширным океаном в юго-восточной части королевского Тростникового моря, и несравненно массивная черная дыра, казалось, раскрылась. В глубине этой черной дыры в воздухе парил массивный Утес, на вершине которого возвышался величественный город.

Город и скала были черными, как смоль. Казалось, они стали единым целым с окружающей темнотой, которая беспрестанно распространялась на окрестности, пожирая еще больше света. В настоящее время этот город и скала, на которой он находился, были соединены с несколькими тусклыми столбами света, которые напоминали цепи, а также черный дым, простирающийся через пространство в неизвестные места.

Эти световые столбы и черный дым, несомненно, исходили от различных тусклых алтарей ветвей секты тьмы далеко отсюда. Столбы тусклого света пересекали небеса и землю, пересекаясь и смешиваясь, сходясь у главного алтаря секты тусклой тьмы, образуя массивную

духовную формацию вместе с алтарями ветвей, которые охватывали целый уголок царственного Тростникового моря.

Однако, прежде чем появились столбы тусклого света, черный дым, который исходил от различных алтарей ветвей, уже собрался у главного алтаря секты тусклой тьмы, показывая свое местоположение. Само пространство содрогнулось, когда по нему пронеслось всеохватывающее море пламени.

Мощь пламени была такова, что оно было еще более ужасающим, чем то, что было вызвано великой династией Суань у алтаря отделения секты тусклой тьмы, расположенного в процветающем регионе мира. Пламя фактически не было поглощено черной дырой, вместо этого заставляя черную дыру искажаться и рассеиваться, поскольку это было фактически пламя, которое непрерывно пожирало и испепеляло темное пространство.

Огненный свет постепенно начал рассеивать тьму, освещая угольно-черный город и Утес. В уникальном пространстве, в котором находился Янь Чжао Гэ, созданном ритуалом тусклого солнца и холодной луны, он чувствовал, как рядом с ним появляется величественная воля, которая, казалось, окутывает все небо.

Пара глаз, казалось, открылась, глядя на пылающее пламя, несущееся снаружи. Аура, исходящая от другой стороны, была даже сильнее, чем у лорда-протектора великой династии Сюань Чжэна.

Хотя все они были экспертами шестого уровня царства боевых святых, между ними все еще существовали различия в силе. Давний эксперт вроде главы секты тусклой тьмы Чжоу Хаошэна, естественно, проявил еще большую силу и мощь. Несмотря на то, что эти глаза не смотрели на него, Янь Чжао Гэ чувствовал, как все его тело онемело.

Безмолвно распространяя несравненное Небесное Писание, Янь Чжао Гэ, казалось, полностью превратился в ничто, сливаясь с тусклым светом в пространстве и становясь ничем от него не отличающимся. Внимание главы секты тусклой тьмы Чжоу Хаошэна было полностью сосредоточено на внешнем мире. Враг, с которым он столкнется, был сильнее его!

Ужасающее бескрайнее море пламени раскололось в стороны. Появились многочисленные фигуры, которые были в упорядоченном строю, стоя в воздухе. В центре строя многочисленные эксперты охраняли карету дракона, размахивали драконьим флагом. Они несли веера и поднимали золотой зонтик, с развевающимся драконьим знаменем, поскольку вокруг было также много красочных украшений.

На верхушке драконьей повозки, в черной драконьей мантии, с властным взглядом и могучей короной на голове восседал король третьего поколения династии Сюань, царь Сюаньму. Прямо рядом с королем Сюаньму сидел другой человек с еще более сильной аурой, чем у него. Внешне этот человек выглядел лет на двадцать с небольшим, но взгляд у него был древний и тяжелый.

В то время как он сидел рядом с королем Сюаньму, чувство, которое он излучал, было более высокого уровня, поскольку другие не могли не чувствовать благоговения. Повернув голову, чтобы посмотреть на этого человека, царь Сюаньму медленно сказал:

– Пожалуйста, помогите, старший дядя.

Другая сторона не произнесла ни слова. Он просто поднял руку и указал на отдаленный главный алтарь секты тусклой тьмы. Появилась полоска света, похожая на меч воды, которая

неслась к черному утесу и к городу.

Вокруг главного алтаря секты тусклой тьмы циркулировали потоки тусклого света, образуя массивную формацию, которая проявлялась в безграничной темноте. Где бы ни коснулась темнота, пылающий огонь мгновенно останавливался на своем пути, даже приходя, чтобы быть поглощенным темнотой вместо этого.

Однако, куда бы ни падал этот свет меча, напоминавший воду, все цвета казались бледными и беспомощными. Все старело и разлагалось среди бурлящей великой реки времени. Свет и тьма потеряли всякое значение в этот момент, а все вещи стали просто символами перед лицом реки времени.

Внутри главного алтаря секты тусклой тьмы старик в белой одежде бесстрастно наблюдал за этой сценой. Большое черное солнце и синяя полная луна парили высоко над его головой. Тусклое сияние спускалось вниз, освещая его тело. Черный свет исходил от тела этого одетого в белое старика, плотные черные заклинания внезапно появились на поверхности его белого одеяния.

Он толкнул горизонтально вперед ладонями и безграничная тьма окутала тусклый главный алтарь секты тьмы, который загораживал весь свет от входа. Казалось, что в мире не осталось никакой яркости, поскольку все вернулось в изначальную вселенную тьмы. Свет меча, который напоминал воду, теперь тоже был закрыт снаружи темнотой.

Свет меча извивался вокруг тьмы, безостановочно уничтожая защитную силу великой формации хранителя секты тусклой тьмы, изначальной формации дикой природы. Теперь, король Сюаньму сделал свой ход, ведя экспертов великой династии Сюань под его командованием, чтобы напасть на первобытную формацию пустыни.

Всеохватывающий пылающий огонь вспыхнул снова, рассеивая слои тьмы с помощью света меча, который напоминал воду. Внутри главного алтаря секты тусклой тьмы белое одеяние на теле вождя Чжоу Хаошэна уже было заполнено заклинаниями, в результате чего одеяние было полностью окрашено в черный цвет.

Тьма, напоминавшая итог долгих темных ночей тысячелетий прошлого, непрестанно сопротивлялась атакам внешнего мира. Тем не менее, он все еще чувствовал, что ему трудно противостоять им сейчас. Чжоу Хаошэн не смотрел на царя Сюаньму. Он смотрел на человека, который казался молодым, но обладал древним взглядом.

– Седьмой уровень царства боевых святых, ранняя стадия моста бессмертных! – Чжао Хаошэн делал паузу с каждым словом.

Тот человек, что сидел рядом с королем Сюаньму, внезапно встал. Духовный свет вспыхнул над его головой, когда он вышел из кареты дракона. Он шагнул вперед, оказавшись над главным алтарем секты тусклой тьмы, прежде чем спуститься вниз. Свет циркулировал под его ногой, напоминая воду. Появившись снова, он, хлынув прямо вниз, как водопад, спускающейся к тусклой секте тьмы.